

Российская литературная премия 2011

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

В прошлых номерах журнала «Мой университет» мы рассказали вам о самых крупных премиях России в области литературы – «Русский Букер» и «Большая книга». Теперь давайте познакомимся с самыми необычными, на наш взгляд, премиями.

«Национальный бестселлер» – общероссийская литературная премия. Вручается за лучший роман, написанный на русском языке в течение календарного года.

Девиз премии – «Проснуться знаменитым!». Цель – вскрыть невостребованный рыночный потенциал высокохудожественной прозы.

В России «Нацбест» по долготелю вторая премия после «Букера», она учреждена в 2001 году. Чем она необычна? Всем известно, что бестселлер в переводе с английского – это самый раскупаемый товар. То есть принадлежность к бестселлерам определяет рынок. Ну а в нашем случае это делает жюри. Безвестные писатели становятся читаемыми и любимыми. В этом главная особенность премии.

Размер призового фонда – 250 тыс. рублей. Он делится между лауреатом и выдвинувшим его номинатором в пропорции 9:1. Список номинаторов и сформированный ими лонг-лист, а затем и составленный Большим жюри список финалистов (шорт-лист) публикуются в СМИ с указанием, кто как проголосовал. Лауреат выбирается в июне Малым жюри из числа финалистов, причем открытым голосованием во время процедуры присуждения премии. Так что весь процесс абсолютно прозрачен.

«Нацбест» – единственная национальная премия, вручаемая в Санкт-Петербурге. Победитель становится членом Малого жюри во время следующего цикла премии. Лауреат получает право на публика-

цию, как минимум, 50-тысячным тиражом. Ну а дальше произведение, которому обеспечена реклама и начальный большой (по нашим временам) тираж, уже просто обязано стать бестселлером, привлечь отечественные издательства и заинтересовать зарубежные. Повлиять на выбор действительно достойного произведения на всех его этапах могут и пользователи интернет-ресурса LiveJournal (Живой Журнал).

Подробнее о проекте «Нацбест+ЖЖ» на сайте:
<http://www.natsbest.ru/nb+zhzh.htm>

Всё о премии на её официальном сайте:

<http://www.natsbest.ru/>

В этом году – 10-летний юбилей премии, и по этому поводу был предусмотрен солидный приз «Нацбест Нацбестов» (100 тыс. долларов).

В список номинантов вошли лауреаты прошлых лет: Леонид Юзефович (2001 г.); Александр Проханов (2002 г.); Гаррос-Евдокимов (2003 г.); Виктор Пелевин (2004 г.); Михаил Шишкин (2005 г.); Дмитрий Быков (2006 г.); Илья Бояшов (2007 г.); Захар Прилепин (2008 г.); Андрей Геласимов (2009 г.); Эдуард Кочергин (2010 г.). 29 мая был объявлен самый-самый. Им стал Захар Прилепин (роман в рассказах «Грех»).

В этой статье мы познакомимся с теми произведениями

перечисленных выше лауреатов премии, которые есть в фонде абонемента художественной литературы библиотеки ТОГУ.

Пелевин Виктор Олегович. «ДПП (NN)» («Диалектика Переходного Периода (из Ниоткуда в Никуда)»): избран. произведения. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.

Сборник Виктора Пелевина с таким непростым названием вышел в 2003 году и переиздавался вплоть до 2011-го почти ежегодно. В него вошли: роман «Числа», повесть «Македонская критика французской мысли», рассказы и стихотворение. Рассказы добавляют яркие штрихи эпохе, в которой существует банкир Стёпа из романа «Числа».

Стёпа всю свою жизнь строит как служение числу 34 – числу своего везения, а злейший враг его – число 43, которому поклоняется другой банкир по имени, извините, Жора Сракандаев. Вся интрига строится вокруг

этих двух акул «постсоветского капитализма». Роман адекватно, с чёрным юмором, а порой и злой сатирой, изображает смутное время – конец 90-х в России.

В 2004 году автор стал лауреатом «Нацбеста». Писатель он, конечно, незаурядный, с большой фантазией, с доскональным знанием современных технологий и жизни Сети, с умелым употреблением (а иногда и злоупотреблением) интернет-сленга и жаргона «братков». В совершенстве владея английским языком, он иногда как бы невольно заменяет им русский. Всё это вместе взятое, да ещё порой излишнее применение ненормативной лексики, делает его непонятным для людей, воспитанных на классике.

Пишет он скорее для тех, кому нет 30-ти. «Даже если на новую его книгу не появится ни одной рецензии, весь тираж все равно скупят. У Пелевина своя публика, которая прочно сидит на его книгах, и никуда она не денется, пиши мы, не пиши», – говорит о нем писатель и лауреат той же премии Захар Прилепин. И тут с ним стоит согласиться. Книга, видимо, «зацепила» не только слепых фанатов В. Пелевина, но и серьёзную критику. Иначе откуда бы взялся такому валу нелицеприятных и даже злых рецензий и откликов. Пелевина либо любят, либо ненавидят.

Подробная информация на официальном сайте В. Пелевина: <http://pelevin.nov.ru/>; **сайт фанатов «Виктор Пелевин. Прикосновение абзаца»:** <http://pelevin.org/>

Бояшов Илья Владимирович. Путь Мури: роман. – СПб.; М.: Лимбус Пресс, 2009. – 232 с.

Лауреат «Нацбеста-2007» петербургский писатель и историк Илья Бояшов – автор «маленьких романов» – философских «военизированных» притч, исторических фантазий, романов-странствий, антиутопий и т.п. «Путь Мури» был написан им в форме притчи.

На вопрос корреспондента журнала «Собака», как к нему пришла идея написать книгу о коте-путешественнике, автор ответил, что в прессе очень часто появляются заметки о вернувшихся домой спустя годы котах: «Коты обладают какой-то особой навигационной системой, да и вообще это очень мистические животные – чувствуют невидимый мир, играют с ним. Что-то я списал со своего кота, хотя, думаю, в целом все они одинаковые – умные, самонадеянные и очень интересные».

Бояшов описывает приключения молодого наглого кота из боснийской деревни Месич. Деревушку разбомбили во время гражданской войны 1992 года в Югославии, полосатый кот Мури потерял хозяев и идет через всю Европу, подвергаясь

смертельной опасности, чтобы их найти. Не то, чтобы им руководила особая привязанность к хозяевам, он искал «свой коврик, плед и миску молока». По пути в философские беседы с котом вступают не только двуногие и четвероногие существа, но и духи – деревьев, воды и гор, домашние привидения. Мури в конце концов добирается до хозяев – «своих слуг и подданных», оказавшихся в шведском городе Гётеборге в домике для беженцев.

Читатель вслед за котом размышляет о том, что важнее – конечная цель или сам путь? И не вечное ли движение – удел всего живого? Для кота Мури вопрос разрешен, он вернулся к своему пледу и коврику. Но человек обречен на вечные поиски истины. Умно и иронично автор пишет о том, что люди так же неразумны, как звери, подвержены тем же иррациональным порывам и действиям. Книга легкая, изящная, без нравоучений, свойственных притче.

А вот отзыв рядового читателя в Сети: «Браться за книгу не хотел... но прочитал на одном дыхании! Вот аннотация к этой книге: ...это только моя колея, вы идите своей колеей...»

Прилепин Захар. Грех: роман в рассказах. – М.: Вагриус, 2009. – 256 с.

Автор определил жанр книги как «роман в рассказах». Причем собраны в ней произведения, написанные ранее. Хотя по положению о премии

«Национальный бестселлер» к рассмотрению принимают новые романы прошедшего года, иногда даже в рукописях. Тем не менее, он был не только номинирован, но и стал лауреатом 2008 года. Жюри и критики обосновали это тем, что жанр романа в рассказах существует, напомнив о «Герое нашего времени» М.Ю. Лермонтова. К тому же и герой один – в детстве Захарка, потом Захар, сам автор. И ещё, видимо, потому, что он оказался самым талантливым из шестерки финалистов.

В книгу вошли главы-рассказы: «Какой случится день недели», «Грех», «Карлсон», «Колеса», «Шесть сигарет и так далее», «Белый квадрат», «Иными словами. Стихи Захарки», «Сержант». Они отразили разнообразный жизненный опыт самого автора: детство, работу могильщиком, вышибалой в ночном клубе, Чечню, любовь и семейные радости. Стараясь быть предельно откровенным, он пишет даже о том, что не делает ему чести, например про пьянки и запои (рассказы «Карлсон», «Колёса»). И эта открытость говорит о независимости, смелости и честности автора перед собой и читателем.

Ключ к пониманию новой книги дает рассказ «Грех». В деревню к деду с бабкой и двоюродным сестрам приезжает наш герой – 17-летний подросток, связанный с сестрами сложными отношениями. А грех в

том, что естественное юношеское томление Захар испытывает к замужней двоюродной сестре. И всю свою накопившуюся любовь выплескивает на её ребёнка. Собственно и греха-то никакого нет, но мальчик испытывает стыд и уезжает, не простившись с сестрами, зная, что другого такого лета, наполненного любовью и свободой, у него уже не будет никогда.

Поразительно, что в наше время еще существует такая целомудренная сдержанность, и автору удается её передать. В целом мир, описываемый Прилепиным, это мир жестокий, но в нем есть место и любви, и нежности, и щемлящей боли за Отечество. Он сумел сказать о самом важном и простом в нашей повседневной жизни, как никто в современной литературе: «...я глажу милую по спинке, а детей по головам... а за окном снег и весна, снег и зима, снег и осень. Это моя Родина, и в ней живем мы».

Видимо, поэтому писатель и критик Дмитрий Быков предисловие к «Греху» назвал «Счастливая жизнь Захара Прилепина», где сказал: «Проза Прилепина переполнена счастьем – радостным удивлением перед собственным существованием и великолепными возможностями, которое оно открывает».

Рядовые читатели, в большинстве своем, оценили роман как открытие. В профессиональной критике – разброс диаметрально противоположных мнений. Алла Латынина сочла роман сырым, да и не романом вовсе, а сборником разных по качеству рассказов. Игорь Фролов пишет: «Автор говорит в своих интервью о том, что счастья вокруг хоть ложкой черпай. Тогда как в его книгах страха много больше». А вот Игорь Золотусский заметил в произведении Прилепина «крепкий мужской стиль, крепкое мужское перо», Алексей Варламов отозвался об авторе

так: «Захар Прилепин – это явление, как к нему ни относиться».

Сам автор оценивает роман следующими словами: «Грех» – самая лучшая из моих книг. Все, что я хотел сказать о жизни, я сказал в ней. «Санька» – роман об одном. «Патологии» – о другом. А «Грех» – обо всем. Вся моя жизнь в нем, какой я понял ее к своим 33 годам».

Познакомиться с обширным критическим материалом можно на официальном сайте писателя: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>

Геласимов Андрей. Степные боги: роман. – М.: Эксмо, 2008. – 384 с.

«Степные боги» – добротный классический роман на знакомом автору материале. В его основе – собственный жизненный опыт (пацаном автор часто гостил у бабушки и дедушки на станции Дарасун), рассказы приятеля о послевоенном детстве в забайкальской деревне, воспоминания собственного деда, воевавшего против Квантунской армии. И совсем неслучайно автор упоминает в книге фамилию Геласимовых. Род свой он ведет от первых сосланных за Урал раскольников, основавших на рубежах Отечества казачьи поселения.

Время действия: с 1 августа по 5 августа 1945 года, накануне войны с Японией, накануне Хиросимы. Место действия – деревня Разгуляевка (много го-

ворящее русскому уху название) на реке Аргунь в Забайкалье. В деревне все занимаются контрабандой дешевого спирта. Главных героев двое: десятилетний местный пацан Петька Жуков и пожилой военнопленный японец Хиротаро, врач, добровольно оставшийся в русском плену, чтобы лечить своих соотечественников и найти причину непонятно высокой смертности в зоне.

Они по всем параметрам – полная противоположность друг другу. Петька – «выблядок» (его иначе в деревне и не называют), не знает отца и никому не нужен. Мальчишка он хороший, добрый, смысленный, с обостренным чувством справедливости, но отщепенец в своей деревне, с ним никто не хочет водиться. Его нещадно бьют и унижают. Деревенские гулянки всем миром и жестокий мир детей военного времени настолько правдоподобны, что кажутся лично пережитыми автором. Есть у Петьки и свои радости: волчонка приютил, с настоящими военными подружился, тушенку попробовал. И настоящая беда тоже есть: единственный друг, Валерка, тяжело болен, о причине болезни его никто и не догадывается.

Хиротаро, напротив, – потомок захиревшего, но древнего самурайского рода. Он чит своих предков и пишет о них по ночам в бараке что-то вроде фамильной хроники, предназначенной для оставшихся в Нагасаки детей (им суждено совсем скоро погибнуть при атомной бомбардировке, но никто еще об этом не знает). Получивший основательное медицинское образование, врач «от Бога», он знает целебные свойства всего, что растет на земле, и никому не отказывает в помощи: ни своим охранникам, ни жителям деревни.

Ежедневные нужда и унижения, казалось бы, должны были сблизить японца и русского мальчишку, но для Петьки

любой японец – враг, «квантунская сволочь», и только вид умирающего Валерки заставляет его обратиться за помощью к Хиротаро. В финале, принимая участие в языческом обряде, мальчик в непонятном восторге прыгает на спину врача, их тени принимают вид многорукого китайского божка, который один, как считает мальчик, может спасти друга. По замыслу автора – они и есть Степные боги, о которых так много рассуждает Петька. Степные боги древнее всяких войн. И для наших героев, маленьких людей двух больших государств, возможность просто жить и помогать жить другим – уже огромный подвиг.

Роман по-настоящему интересен, читается легко, на одном дыхании. Геласимов владеет сочным деревенским разговорным языком, натуральным, а не выдуманным, причём у каждого героя свой говор, свой речевой строй.

Как всякое заметное произведение, роман вызвал самые противоречивые отклики: от восторженности книгоиздателей, поместивших автора в одну компанию с Толстым, Достоевским и Шолоховым, до пренебрежительного отзыва критика А. Немзера; от объявления автора наследником лучшей прозы В. Астафьева и Чингиза Айтматова (В. Бондаренко) до обвинений в попытке модернизировать «кондовый советский роман» (Л. Новикова). Даже жанр рома-

на в издательских аннотациях определен по-разному: от «классического русского романа» до «динамичного триллера». Всё же большая часть критикующих склоняется к тому, что «в главном роман удался». Без спекуляций и патриотических истерик автор рассказывает о жизни (а точнее – о выживании) российской глубинки. Оценка произведения самим Геласимовым: «Она – просто книга. Про людей написанная».

Рядовой читатель, как видно из комментариев в Сети, хорошо принял книгу, и она действительно станет национальным бестселлером. Вот один из них: «Постойте! Да ведь сейчас так не пишут! У нас на дворе XXI век, литературные изыски и интеллектуальные игры, постмодернизм, поток сознания, а здесь? Давным-давно я не читала такой современной литературы, полной щемлящей искренности и обращенной к русским характерам, литературы столь близкой к нашей классике».

Электронный дневник писателя, где можно задать вопрос писателю и получить ответ: <http://www.liveinternet.ru/users/1210501/page1.shtml>

Произведения лауреатов, о которых говорилось выше, позволяют сделать вывод, что «Национальный бестселлер» постепенно меняет ориентиры, уходит от «чернухи», «порнухи», непрофессионализма, поворачивается в сторону классики, тяготеет к лучшему в отечественной литературе. Мы уже видим очертания героя нашего времени, по которому соскучился читатель. Геласимов закончил свой роман «Степные боги» словами: «Вот так всё встало на свои места». Забрехала надежда, что в русской литературе и Отечестве тоже всё встанет на свои места.

Людмила Кононова,
ведущий библиотекарь
НБ ТОГУ